

М.Э. Морозов, кандидат исторических наук

Строительство Рабоче-Крестьянского Красного Флота в межвоенный период 1921-1941 годов

В статье раскрываются особенности строительства Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ) в 1921-1941 гг., проблемы и пути их решения. Проанализировано качественное состояние и количественный состав ВМФ СССР к началу Великой Отечественной войны.

Так называемый период «восстановления флота» (1921-1928 гг.)

Развитие Военно-Морского Флота в межвоенный период являлось составной частью строительства Советских Вооруженных Сил, но имело свои особенности.

В результате Гражданской войны флот лишился ряда оборудованных баз, судостроительных предприятий и запасов материально-технических средств. Более 700 кораблей и вспомогательных судов погибло или было уведено за границу, большинство оставшихся находилось в небоеспособном состоянии или на долговременном хранении. Число орудий береговой обороны на Балтийском побережье сократилось в 3 раза, на Черноморском – в 2,3 раза по сравнению с 1917 годом, причем значительную их часть составляли устаревшие артиллерийские системы [1, с.473].

Серьезные изменения претерпел и личный состав РККФ. Десятки тысяч кадровых моряков ушли на сухопутные фронты, партийную и советскую работу. В январе 1921 года до 25 процентов рядового состава приходилось на молодежь, некомплект старшин составлял 35-57%, а командные кадры почти на 80% состояли из бывших офицеров, многие из которых продолжали занимать выжидательную или даже враждебную позицию по отношению к Советской власти.

К концу гражданской войны закономерно встал вопрос о путях дальнейшего строительства флота. В конце 1920 года В.И. Ленину был представлен проект плана восстановления Балтийского флота, однако он его не

утвердил. В записке к председателю ВСНХ А.И. Рыкову, В.И. Ленин писал: «Не поставить ли вопрос о большем обращении материалов и технических средств Морского ведомства на нужды производства средств производства? К чему нам новые броненосцы и пр...? Ко двору ли теперь?» [2, с.320]. Тем не менее, в январе – феврале 1921 года штаб командующего Морскими силами А.В. Немитца подготовил проект Декрета Совнаркома о воссоздании Морской силы РСФСР. Последний прошел технико-экономическую экспертизу и в основном был признан реальным. Его разработка была приурочена к открытию X съезда РКП(б), на котором намечалось обсудить направления послевоенного развития Красной Армии и РККФ. Однако открытие съезда совпало с началом Кронштадтского восстания (28 февраля – 18 марта 1921 г.). Кронштадтские события вызвали негативное отношение к флоту и недоверие к морякам среди многих партийных, государственных и военных руководителей, что отрицательно сказалось при решении вопросов военноморского строительства в начале 1920-х годов. Проект Декрета на обсуждение X съезда даже не выносился [3, с.64]. Вместо этого был взят курс на сокращение расходов на содержание флота и передачу его под контроль армейского командования.

В июле 1921 года была образована межведомственная комиссия по реорганизации флота. Ее деятельность контролировал лично В.И. Ленин. В записке, датированной 30 июля 1921 г. и адресованной Председателю Револю-

ционного военного совета республики (РВСР) Л.Д. Троцкому, он писал: «Ликвидация Морского ведомства необходима. Комиссия при РВСР по ликвидации Морского ведомства этот вопрос предрешила. Компетентные органы считают необходимым это дело ускорить». И требовал: «Прошу сделать соответствующее распоряжение и указать, какой срок Вами назначен и кто является ответственным за проведение ликвидации» [4, с.83]. 27 августа 1921 г. приказом РВСР была упразднена должность командующего Морскими силами Республики, ликвидированы Штаб всех Морских Сил, Морской генеральный штаб, все главные управления. Для обеспечения боевого и повседневного руководства флотом были учреждены должность помощника главнокомандующего по морским делам (помглавкомор) и Морской штаб Республики. С 22 ноября должность помглавкомора занимал Э.С. Панцержанский. В результате этой реорганизации РККФ перестал возглавляться самостоятельным наркоматом и был переподчинен Наркомату по военным и морским делам. Из его состава была выведена береговая оборона (в 1925 году передана назад в РККФ), началась беспорядочная передача в народное хозяйство и другим ведомствам учреждений и имущества военных портов, составлявших основу системы базирования и флотского тыла.

Новые веяния коснулись не только органов управления, но и корабельного состава. Ознакомившись с судоремонтной программой на 1922 год, В.И. Ленин в записке И.В. Сталину писал: «Я думаю, что флот в теперешних размерах, хотя и является флотишкой, по справедливому замечанию г. Склянского, все же для нас непомерная роскошь. Крейсер «Нахимов» надо достроить, ибо мы его продадим с выгодой, а в остальном я убежден, что наши морские спецы все же увлекаются непомерно. Флот нам не нужен, а увеличение расходов на школы нужно до зарезу» [4, с.311-312]. До ликвидации флота дело не дошло, но ассигнования на судоремонтную программу были сокращены с 26 до 8 млн руб. Выделенные сред-

ства пошли на достройку эсминца и двух подводных лодок, капитальный ремонт линкора, четырех эсминцев, подводной лодки, пяти канонерских лодок, семи тральщиков и 15 вспомогательных судов. Это позволило создать боеготовое ядро флота, на основе которого развернулась последующая работа по возрождению морской мощи.

В то же время продолжавшиеся организационные преобразования свидетельствовали о стремлении высшего военно-политического руководства страны и далее осуществлять в отношении флота политику сокращения и экономии. В 1923 году были ликвидированы Морские силы Северного моря, в 1926 году – Морские силы Дальнего Востока. В 1924 году должность помглавкомора была преобразована в должность начальника Морских сил СССР (наморси). С 9 декабря того же года ее занимал бывший комиссар Морских сил В.И. Зоф.

В 1921-1923 гг. боевая подготовка осуществлялась в составе сводных учебных отрядов, в которые включались все боеготовые на тот момент корабли на каждом из театров. В 1922 году состоялись первые зарубежные визиты советских кораблей [1, с.508-511]. В том же году на Балтийском море и в 1923 году на Черном море впервые после окончания Гражданской войны проводились общевфлотские маневры. В 1924 году были сформированы постоянные соединения флота – на Балтийском море дивизия линкоров, бригады эсминцев, подводных лодок, траления и заграждения, на Черном море – отдельные дивизионы эсминцев, подводных лодок, тральщиков, сторожевых и минных катеров. С летней кампании 1924 года подготовка сил флота стала строиться на плановой основе в три этапа: подготовительный, учебно-боевой и заключительный.

Одновременно были приняты меры по укреплению флота кадрами (в первую очередь партийными), при общем сокращении численности личного состава. Уже к 31.12.1921 г. личный состав РККФ сократился с 86,6 тыс. до 41,2 тыс. человек. Большую материальную, кадровую и политическую по-

мощь флоту оказал его шеф – комсомол. В ходе добровольных мобилизаций и плановых призывов на флот до 1928 года пришло более 18,5 тыс. комсомольцев [1, с.474].

В 1920-е годы выработались научно обоснованные взгляды на роль и место флота в системе обороны государства. Этому способствовали дискуссии: «Какой РСФСР нужен флот?» (в 1922 году), «Флот морской или флот воздушный» (в 1922-1923 гг.), а также споры о теориях «владения морем» и «малой войны на море». На основе глубокой проработки вопроса «Какой флот нужен государству?», анализа военно-политической обстановки и экономических возможностей страны РВС СССР ориентировал строительство РККФ на создание легких надводных и подводных сил, морской авиации, укрепление береговой обороны [5, с.260-264].

Ставший после Л.Д. Троцкого новым наркомвоенмором М.В. Фрунзе в ноябре 1924 года дал высокую оценку состоянию флота и перспективам его развития: «...Реввоенсовет твердо и незыблемо стоит на той точке зрения, что флот нам крайне необходим, что мы должны его развивать и дальше... В отношении боеспособности, в отношении улучшения командного состава нужно констатировать, что мы достигли многого, и эти наши достижения нужно развивать и двигать дальше» [6, с.286-287]. Вместе с тем, после смерти Фрунзе и назначения наркомом по военным и морским делам К.Е. Ворошилова (ноябрь 1925 года), дискуссия о роли и месте флота в системе Вооруженных Сил разгорелась с новой силой.

На основании собственного и зарубежного опыта военно-политическое руководство СССР в начале 1920-х годов пришло к выводу, что одним из решающих условий эффективного руководства ведением войны является единство военной доктрины и военной стратегии. Этот вывод лег в основу реформы органов управления Вооруженными Силами. В целом правильная идея в тот период приобрела радикальные формы, группа влиятельных командиров во главе с М.Н. Тухачевским призы-

вала целиком передать руководство применением всех видов Вооруженных Сил и родов войск в руки армейского командования. Письменное оформление эти взгляды нашли в подготовленных в апреле 1926 года штабом РККА «Соображениях по вопросу организации Морских Сил». Борьба по поводу структуры и функций органов управления флотом завершилась тем, что 22 июля того же года был издан приказ РВС СССР, в соответствии с которым вместо ликвидируемого штаба РККФ создавалось Управление Военно-Морских Сил (УВМС) РККА [3, с.68]. С 23 августа должность начальника управления – «наморси» занимал в прошлом видный политработник Р.А. Муклевич. На УВМС РККА была возложена ответственность за боевую подготовку и материально-техническое обеспечение РККФ, комплектование и подготовку личного состава, контроль за реализацией планов строительства кораблей. Функции боевого управления силами флота и планирование их развития и применения перешли к штабу РККА, в составе которого был сформирован морской отдел. Фактически же, наморси – начальнику УВМС приходилось решать и эти вопросы, поскольку специалисты морского отдела штаба РККА не являлись достаточно компетентными в данной области.

Оперативно-стратегическое обоснование и плановое задание к первой советской кораблестроительной программе было утверждено Советом Труда и Обороны (СТО) 26 ноября 1926 года. Шестилетняя «Программа строительства Морских сил РККА на 1926/27-1931/32 гг.» предусматривала две очереди производства работ общей стоимостью 117,9 млн руб. [7, с.13-15]. Утвержденная программа отражала попытку моряков удовлетворить минимальные потребности флота в рамках весьма ограниченного финансирования. Из общей суммы ассигнований на подводные лодки отводилось 36,3 млн руб. (около 31%), на сторожевые корабли – 19,1 млн руб. (около 16%) и на торпедные катера 5,64 млн руб. (около 5%), остальное – на достройку и капитальный ремонт старых кора-

блей. Первые работы по шестилетней программе начались уже в декабре 1926 года, в марте-апреле следующего года были заложены шесть подводных лодок, а в августе и октябре – восемь сторожевых кораблей. В 1926/27 и 1927/28 гг. расходы на флот составили 58 и 75 млн руб. соответственно, или 10,7 и 10,1% от суммы общего военного бюджета СССР.

Следует подчеркнуть, что производство подавляющего большинства типов морского оружия, корабельных приборов и механизмов на тот момент в СССР либо отсутствовало, либо осуществлялось полукустарным способом. Попытки создания новых типов морских орудий, мин и торпед силами отечественных специалистов в рассматриваемый период успехом не увенчались. Судостроительная промышленность осуществляла программу коммерческого судостроения и на РККФ работала мало. В виду сложившегося положения, приборы и механизмы, для нового строительства и поддержания в исправном состоянии даже небольшого количества находившихся в строю флота кораблей, приходилось приобретать за валюту за границей, что вызывало дополнительную напряженность в отношениях УВМС с РВСР и штабом РККА.

В 1926-1928 гг. УВМС пришлось пережить период довольно напряженной борьбы с командованием Красной Армии, стремившимся распределить ассигнования на развитие Вооруженных Сил в предстоящей пятилетке в свою пользу по максимуму. Разногласия между двумя ведомствами вынудили руководство Наркомата по военным и морским делам созвать 8 мая 1928 г. специальное расширенное заседание Реввоенсовета СССР. Председательствовал на нем К.Е. Ворошилов, участвовали А.С. Бубнов, И.С. Уншлихт, С.С. Каменев, М.Н. Тухачевский, П.И. Баранов, Р.А. Муклевич, С.М. Буденный, А.М. Постников, А.И. Егоров. По итогам обсуждения было принято постановление, определившее характер развития ВМС РККА на десятилетие вперед. Оно внесло определенность в отношения между руководством армии и флота и послужило нача-

лом утверждения концепции так называемой «малой войны на море» как основы официальных взглядов на строительство и применение Военно-Морских Сил. В принятом постановлении Реввоенсовета указывалось: «При развитии военно-морских сил стремиться к сочетанию надводного и подводного флотов, береговой и минно-позиционной обороны и морской авиации, отвечающему характеру ведения боевых операций на наших морских театрах в обстановке вероятной войны»¹. Таким образом, официально принятая концепция строительства ВМС РККА предусматривала создание сбалансированного флота, состоящего из кораблей всех классов, авиации и береговой обороны. Однако ее реализация была ограничена лимитом ассигнований.

1 ноября 1928 г. Управление ВМС РККА направило заместителю Председателя РВС СССР И.С. Уншлихту доклад «Состояние Военно-Морских Сил РККА», в котором подводился итог возрождению флота. Флот имел твердую организационную структуру, восстановленный корабельный состав, кадры командиров и младших специалистов советской формации, приступил к плановой учебно-боевой подготовке по отработке поставленных задач.

К концу в боевой состав ВМС РККА входили корабли различных классов, в том числе три линкора, четыре легких крейсера, 17 эсминцев, 14 подводных лодок. Все они были заложены до 1917 года по проектам, разработанным до начала или в начале Первой мировой войны. Морская авиация включала ВВС Балтийского моря (31 самолет) и ВВС Черного моря (48 самолетов). Береговая оборона Балтийского моря имела 91 орудие калибра 75-305 мм и 22 зенитные пушки, Черного моря – 76 орудий калибра 120-305 мм и 24 зенитные пушки. В состав береговой обороны входили также стрелковые части, инженерные подразделения и служба наблюдения и связи (СНиС) [1, с.561-563].

В целом по своему боевому составу РККФ был способен к активным действиям в опера-

1 РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 13. Л. 181-183.

ционной зоне своих военно-морских баз и мог успешно противостоять силам сопредельных государств в возможной войне. Однако в случае появления на Балтийском и Черном морях кораблей ведущих мировых держав, флот мог вести лишь оборонительные действия, опираясь на минно-артиллерийские позиции. Многие системы корабельного вооружения и технических средств, материальная часть артиллерии и инженерные сооружения береговой обороны, типы самолетов морской авиации устарели, и по своему техническому состоянию не отвечали возросшим требованиям современной войны.

Проверкой на зрелость молодого РККФ стало участие в военном конфликте с Китаем на КВЖД в 1929 году. Силы Дальневосточной военной флотилии (командующий Я.И. Озолин) разгромили китайскую Сунгарийскую речную флотилию и десантами захватили города Лахасуссу и Фугдин. За активное участие в разгроме китайских милитаристов постановлением ЦИК СССР ДВВФ была награждена орденом Красного Знамени, а 59 моряков удостоены высоких наград [1, с.630-631].

Период первых пятилеток (1929-1937 гг.)

Основным содержанием периода явилось развертывание массового строительства кораблей по проектам, созданным в советский период, формирование новых соединений сил флота.

В связи с разработкой первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1928-1932 гг.) кораблестроительная программа была коренным образом переработана. Новый ее вариант, рассчитанный на выполнение в 1929-1933 гг., был утвержден Советом Труда и Оборона 4 февраля 1929 г. [7, с.15]. Ее стоимость, с учетом дополнительных закладок кораблей оценивалась в 321 млн руб., из которых 174,3 млн руб. ассигновались на первые три года. Правда, уже 17 июля решением Политбюро ЦК ВКП(б) ассигнования были сокращены на 84 млн руб., в пользу сухопутных войск. Изъятые средства были возвращены через год.

Новый вариант программы предусматривал не только увеличение строительства с доведением общих расходов на него до 354 млн руб., но и закладку новых кораблей для Дальневосточного и Северного театров. К концу 1932 года удалось ввести в строй все шесть запланированных подлодок и семь из восьми сторожевых кораблей при полном отсутствии сданных эсминцев. Приборы и механизмы для сторожевых кораблей повторяли конструкции времен Первой мировой войны, а для подлодок закупались за границей, поскольку попытки организовать собственное современное производство увенчались успехом далеко не сразу из-за отсталости производственной базы и нехватки квалифицированных кадров. Поскольку более крупный корабль обладает большим количеством систем и механизмов, такое положение дел приводило к резкому возрастанию сроков постройки с увеличением размеров корабля.

Целый ряд проектов первых советских кораблей подвергался справедливой критике. Отставание с разработкой новых систем морского оружия привело к использованию систем, оставшихся в наследство от царского флота. Лишь в середине – конце 1930-х годов им на смену пришли относительно современные образцы. Соображения экономии заставляли строить в больших количествах подводные лодки и торпедные катера прибрежного действия, которые, как показал опыт войны, не обладали ни достаточными боевыми возможностями, ни мореходными качествами. При сравнении иностранных кораблей с советскими равного водоизмещения, последние, как правило, проигрывали и по боевым и по эксплуатационным характеристикам. Наибольшее отставание в сравнении с флотами ведущих государств наблюдалось в разработке различных приборов обнаружения и целеуказания, в частности радиолокационных и гидроакустических станций.

Сами программы были плохо сбалансированы по классам кораблей. В них наблюдался перекося в сторону ударных кораблей (крейсе-

ра, эсминцы, подлодки, торпедные катера) в ущерб обеспечивающим силам (сторожевые и противолодочные корабли и катера, тральщики). Несмотря на то, что во главу угла при отработке задач оперативной подготовки ставилось взаимодействие с сухопутными войсками, десантные корабли в течение всего межвоенного периода практически не строились. Неравномерно распределялся флот и по морским театрам. Наиболее сильные флоты – Балтийский и Черноморский – размещались на закрытых театрах, в то время как находившиеся на открытых театрах Северный и Тихоокеанский в сумме обладали примерно третью от общей численности корабельного состава РККФ. Это определялось не оперативными соображениями, а слабостью системы базирования и судоремонта на Севере и Дальнем Востоке.

Частая смена решений по финансированию и технические проблемы, возникшие при строительстве первых советских кораблей, неизбежно приводили к срыву сроков выполнения принятых планов. В соответствии с духом времени за этим часто виделась рука вредителей. Наиболее крупным из дел, «раскрытых» в ВМС РККА, являлся «процесс береговой обороны» – наказание виновных в крайне низкой боеспособности этого рода сил, лишь незадолго перед тем переданного из подчинения сухопутного командования. При этом старым «военспецам» припомнили и их дискуссии относительно путей развития флота в конце 1920-х годов. В октябре 1930 года в тюрьме ОГПУ оказался и начальник Учебно-строевого управления УВМС М.А. Петров, а также около двух сотен командиров РККФ из бывших офицеров и ряд конструкторов [8]. После волны арестов 1930 года сделали стремительную карьеру многие неприимимые борцы со «старой школой» из числа молодых красных командиров. Начальником Учебно-строевого управления УВМС стал представитель «молодой школы» И.М. Лудри, а начальником ВМС РККА с июня 1931 года –

В.М. Орлов, являвшийся до этого начальником Морских сил Черного моря.

На развитии флота и подготовке его сил к войне также сказывалось и отсутствие полноценного штаба. Одним из последствий этого стало длительное отсутствие у Военно-Морских Сил РККА системы руководящих боевых документов. Боевой устав Военно-Морских Сил РККА (БУ-30) был введен в действие лишь в феврале 1930 года. Он стал первым в истории отечественного ВМФ нормативным документом, в котором излагались единые требования и рекомендации по подготовке и ведению морского боя, а также основы подготовки и ведения совместных с армией и самостоятельных операций [3, с.71]. Однако, после победы представителей «молодой школы» любые дискуссии относительно роли и места флота прекратились, поскольку стали расцениваться как критика указаний военнополитического руководства страны по строительству флота. Это соответствующим образом сказывалось на содержании планов развития и применения ВМС. Только 26 марта 1937 г., то есть на год позже соответствующего Полевого устава РКК, был введен в действие Временный боевой устав Морских Сил РККА 1937 года (БУМС-37), отражавший изменения в боевых возможностях РККФ.

Успехи в индустриализации и коллективизации позволили резко увеличить объем средств, выделяемых на строительство кораблей. Обсуждение «Основных соображений по развитию ВМС РККА на вторую пятилетку (1933-1937 гг.)» выявило, что возможность выполнения новой программы кораблестроения определяется в первую очередь пропускной способностью судостроительных заводов. Ее проект был утвержден постановлением СТО от 11 июля 1933 года¹. Общий объем производства судостроительных заводов Главморпрома в 1937 году предполагалось довести до 983,2 млн руб., в 3,3 раза больше, чем в 1933 году. В 1933-1935 гг. подлежали сдаче 157 подводных лодок и 269 надводных кораблей

1 ГА РФ. Ф. 8418. Оп. 28. Д. 3. Л. 13-31.

и катеров. В действительности, несмотря на все старания кораблестроителей, эти цифры достигнуты не были. С учетом кораблей, еще проходивших испытания, в обозначенный период были закончены постройкой 92 подводные лодки и до 200 надводных кораблей и катеров [7, с.20]. К концу 1935 года по количеству подводных лодок – 113 единиц (в том числе 106 новой советской постройки) – РККФ вышел на первое место в мире, оставив позади флоты США (84), Франции (77), Японии (70), Италии (69) и Англии (54).

Именно прогресс подводного судостроения в сочетании с межтеатровым маневром по внутренним водным и железнодорожным путям позволил восстановить на новой качественной основе Морские силы Дальнего Востока (1932 г., с 1935 г. – Тихоокеанский флот). В 1933 году на Север по Беломорско-Балтийскому каналу переведены две новые подводные лодки, два эсминца и два сторожевых корабля. Из этих кораблей была сформирована Северная военная флотилия с базированием на незамерзающий Кольский залив [1, с.589-590]. Позднее, в 1937 году, эта флотилия, пополненная новыми кораблями, была преобразована в Северный флот. В 1935 году были преобразованы во флоты и Морские силы Балтийского и Черного морей. В том же году морская авиация была выведена из состава Воздушных Сил РККА и подчинена начальнику Морских Сил.

Тем не менее, достигнутые высокие показатели продолжали заметно уступать плановым. В начале 1936 года комиссия заместителя председателя СТО и СНК, председателя Госплана СССР В.Н. Межлаука констатировала, что за оставшиеся два года пятилетки кораблестроительная программа выполнена не будет. Из восьми крейсеров, предусмотренных программой, успели заложить только два, и их строительство, так же, как и первых советских эсминцев, находилось в начальной стадии. Даже по освоенным промышленностью подлодкам темпы строительства составляли около 50% от запланированных, что объ-

яснялось недостаточным количеством стапельных мест на заводах.

Несмотря на эти обстоятельства в том же году началась работа по созданию «Большого океанского флота», поскольку к середине 1930-х годов произошел крутой поворот во взглядах высшего военно-политического руководства страны на роль флота в обеспечении национально-государственных интересов страны в мирное и военное время. В основу перспективного планирования состава флота были положены соображения о необходимости иметь на каждом театре, кроме Северного, флоты, превосходящие или равные силам вероятных противников. Главной задачей по-прежнему считалась оборона побережья и внутренних вод СССР от вторжения с моря, но, в отличие от программы 1933 года, легкие ударные силы флота должны были при этом поддерживаться полноценным линейным флотом. Перспективная программа развития флота была утверждена постановлением Совета труда и обороны 16 июля¹. С учетом кораблей, построенных и строившихся по планам первой и второй пятилеток, программа 1936 года предусматривала создание флота из 533 боевых кораблей основных классов общим стандартным водоизмещением около 1307,3 тыс. т. Всего для четырех основных морских театров предполагалось построить 24 линкора, 20 легких крейсеров, 17 лидеров, 128 эскадренных миноносцев, 90 больших, 164 средних и 90 малых подводных лодок. Завершить грандиозный план военно-морского строительства предстояло в семилетний срок (1937-1943 гг.).

Развертывание столь масштабной программы требовало создания соответствующих органов управления, а также пересмотра места и роли РККФ в системе Вооруженных Сил. Приказом Наркома обороны от 17 января 1937 г. при начальнике Морских Сил был образован Штаб Морских Сил РККА [3, с.74-75]. 28 марта наркомом обороны было введено в действие «Положение о начальнике Морских

1 ГА РФ. Ф. 8418. Оп. 28. Д. 9. Л. 399-407.

Сил РККА», в соответствии с которым начальник Морских Сил РККА приобрел права заместителя наркома обороны.

Необходимость воссоздания независимо от Наркомата обороны морского ведомства осознал к этому времени и лидер советского государства И.В. Сталин, который усмотрел в этом наилучший способ решения управленческих и кадровых проблем, накопившихся к началу фактической реализации плана строительства большого флота. 30 декабря 1937 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об образовании Народного комиссариата Военно-Морского Флота [7, с.38]. Нарком ВМФ получил право непосредственно обращаться в Политбюро ЦК ВКП(б), в Комитет Обороны и СНК СССР. В январе 1938 года был создан Главный морской штаб (ГМШ).

Ретроспективно решение о создании независимого наркомата невозможно оценить однозначно. С одной стороны в результате него упростился порядок формирования и прохождения кораблестроительных программ, нарком ВМФ получил необходимый вес для решения вопросов с промышленностью. С другой стороны усложнилось взаимодействие с органами военного управления РККА, что имело свои негативные последствия при разработке планов отражения агрессии, в частности, при планировании обороны военно-морских баз.

Определенные успехи в рассматриваемый период были достигнуты в ходе боевой подготовки на флотах. По мере вступления новых кораблей возобновилась практика осуществления дальних (с 1935 года – «стахановских») походов, которые совершались не только одиночными кораблями, но и целыми соединениями. Возрос масштаб общефлотских маневров, на которых практически отрабатывались элементы сосредоточенного и комбинированного ударов. До сотни советских военно-морских советников принимали участие в боевых действиях в период Гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.). Двое из них – подводники И.А. Бурмистров и

Н.П. Египко – были удостоены звания Героя Советского Союза [1, с.616-617].

ВМФ накануне войны (1938-1941 гг.)

При подборе кандидатов к назначению на руководящие должности в новом наркомате и ГМШ сразу выяснилось, что реорганизация системы управления флотом хуже всего обеспечена кадрами, что было прямым следствием репрессий против высшего и среднего командного состава флота в 1930-1937 гг. Летом 1937 года был арестован и репрессирован наморси В.М. Орлов. Почти одновременно с созданием наркомата И.В. Сталин отстранил преемника Орлова – флагмана флота 1 ранга М.В. Викторова – от руководства Морскими силами. Позже он был арестован и также расстрелян. Первым наркомом ВМФ стал бывший сухопутный политработник армейский комиссар 1 ранга П.А. Смирнов, имевший самые приблизительные представления о порученном ему деле. В августе 1938 года органами НКВД был арестован и он. Вместо него 5 ноября был назначен командарм 1 ранга М.П. Фриновский, до того работавший в пограничной охране НКВД. Всего в ходе репрессий 1937-1938 гг. было арестовано и уволено из рядов РККФ более 3 тысяч человек командного и политического состава. Весной 1939 года заместителем наркома ВМФ был назначен флагман флота 2 ранга Н.Г. Кузнецов. 24 апреля 1939 г. И.В. Сталиным было принято решение о назначении его третьим за 16 месяцев с момента образования наркомата народным комиссаром Военно-Морского Флота [7, с.35, 40].

В феврале 1938 года была подготовлена «Программа строительства боевых и вспомогательных кораблей на 1938-1945 гг.». Эта программа, хотя и без официального утверждения, с небольшими изменениями реализовывалась фактически до начала войны под названием «большой кораблестроительной программы». Срок ее выполнения намечался на 1 января 1946 г., а общий объем строительства по кораблям основных классов со-

ставил 424 единицы суммарным стандартным водоизмещением 1 918 500 т, из которых 91,6% приходилось на надводные корабли и только 8,4% – на подводные лодки [7, с.40, 45]. Учитывая, что на 1 января 1938 г. ВМФ насчитывал в строю 174 корабля основных классов водоизмещением 191 180 т, новое судостроение должно было в течение 8 лет добиться более чем 10-кратного увеличения корабельного состава флота. Пан сохранял принципиальные недостатки предыдущих программ 1936-1938 гг. – почти равномерное распределение сил по четырем изолированным театрам, ничтожное количество планируемых к постройке авианосцев. Возможности промышленности по-прежнему оценивались излишне оптимистично. Игнорировались финансовые расчеты, хотя в предвоенные годы объем финансирования ВМФ достиг своего максимума. В 1939 году расходы на флот выразились в цифре 7,553 млрд руб., что составило 18,5% всех расходов на оборону и 4,9% расходной части госбюджета СССР. В 1940 году Наркомату ВМФ, включая судостроение, было отпущено 10 359,6 млн руб. (18,2% расходов на оборону), на 1941 год – 12 692,7 млн руб. (15,3%) [7, с.253]. Некоторое сокращение доли флота в общих расходах на оборону объяснялось значительным увеличением затрат на модернизацию бронетанковых войск и авиации РККА, а также на строительство оборонительных сооружений на западной и дальневосточной границах. Только в течение 1940 года количество самолетов в авиации ВМФ выросло на 39%, а общее число батарей береговой обороны – на 43%.

Всего в 1936-1941 гг. для ВМФ было заложено 4 линкора, 2 тяжелых крейсера, 11 легких крейсеров, 4 лидера эсминцев, 69 эсминцев, 15 сторожевых кораблей, 51 тральщик, 10 сетевых заградителей, 6 мониторов, 10 больших охотников за подводными лодками и 139 подводных лодок. Из 533 заложенных в годы советской власти боевых кораблей к 22 июня 1941 г. были сданы флоту 312

единиц общим водоизмещением 243,2 тыс. т., а также 477 морских и речных боевых катеров различных типов. Вступили в строй 4 легких крейсера, 7 лидеров эсминцев, 30 эскадренных миноносцев, 18 сторожевых кораблей, 38 тральщиков, 1 минзаг, 8 мониторов и 206 подводных лодок [9, с.256].

В октябре 1940 года по решению советского правительства строительство крупных надводных кораблей было прекращено, а все усилия направлены на строительство малых и средних боевых кораблей. Это позволило за первую половину 1941 года сдать флоту легкий крейсер «Молотов», 9 эскадренных миноносцев, 6 подводных лодок, 2 тральщика, 2 сетевых заградителя и несколько десятков катеров. В постройке к началу войны оставались 3 линкора и 2 тяжелых крейсера, 10 крейсеров (включая купленный у Германии «Лютцов»), 2 лидера, 45 эскадренных миноносцев, 15 сторожевых кораблей, 95 подводных лодок и значительное количество малых боевых кораблей и катеров, вспомогательных судов и плавучих средств общим водоизмещением около полумиллиона тонн. Приведенные данные свидетельствуют о значительных успехах советского судостроения, особенно во второй половине 1930-х – начале 1940-х годов. Однако они же показывают, что к началу войны флот получил реальное пополнение только в части подводных лодок и легких надводных кораблей, составлявших несколько более половины боевых единиц, предусмотренных программой 1933 года.

Необходимо отметить, что столь стремительное развертывание новых корабельных соединений во второй половине 1930-х годов не было обеспечено соответствующей программой развертывания подготовки кадров. Вкупе с последствиями репрессий это привело к значительному омоложению руководящий состав флотов и флотилий, командиров кораблей и частей всех степеней. До 20% командных должностей к началу Великой Отечественной войны не было укомплектовано. Стремясь исправить это положение, в мар-

те 1941 года Главный военный совет ВМФ принял специальное постановление о подготовке командных кадров Военно-Морского Флота, но это мероприятие явно запоздало¹.

Еще на заседании Главного Военного совета ВМФ, прошедшего 16-19 декабря 1938 г., отмечалось, что уровень личной подготовки командиров кораблей и соединений резко понизился и не обеспечивает готовности даже тех сил, которыми ВМФ располагал к началу большого строительства. Были отмечены стремительный рост аварийности и неспособность новых командующих флотами и флотилиями на должном уровне организовать службу штабов, оперативную и боевую подготовку. На заседании руководством ГМШ был впервые поставлен вопрос об уточнении основных положений БУМС-37, а также о разработке Наставления по ведению морских операций.

Последнее, введенное в действие в ноябре 1940 года (НМО-40), являвшееся основным оперативным документом ВМФ СССР накануне войны. В нем впервые регламентировались порядок и организация планирования и проведения силами ВМФ морских операций, они подразделялись на самостоятельные флотские и совместные с сухопутными войсками операции [3, с.90-91]. В «Наставлении...» особое внимание во всех видах операций уделялось организации взаимодействия надводных кораблей с подводными лодками и авиацией, а в совместных операциях с сухопутными войсками – взаимодействию с группировками приморских флангов фронтов. Помимо него в предвоенные годы было утверждено «Наставление по боевой деятельности штабов соединений ВМФ» (НБДШС-40) и откорректирован «Боевой устав морских сил» (БУМС-37). На флотах к началу войны была отработана система оперативных готовностей, которая давала возможность по мере нарастания угрозы нападения по кодированному сигналу из Наркомата ВМФ повышать оперативную готовность флотов и флотилий от готовности мирного време-

ни (ОГ № 3) до полной готовности к ведению боевых действий (ОГ № 1).

Наиболее слабым местом оставались вопросы стратегического применения ВМФ. Курс на создание «большого морского и океанского флота» не подкреплялся в должной степени теорией, что не удивительно, поскольку у главного научного центра ВМФ – Военно-морской академии – в период репрессий сменилось шесть начальников. По словам наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова, «...накануне войны у нас не было четкой военной доктрины, а потому не могло быть и четко сформулированных задач флоту, не была определена и его роль в системе Вооруженных Сил» (цит. по [10, с.59-70]).

Начавшаяся Вторая мировая война поставила перед Советским Союзом новые проблемы по укреплению безопасности в вынудила предпринять ряд дипломатических, экономических и военных мер. Вхождение в состав СССР Прибалтийских государств, воссоединение украинского, белорусского и молдавского народов позволили расширить районы базирования на Балтийском и Черном морях. На базе расформированной Днепровской военной флотилии были созданы Дунайская и Пинская военные флотилии.

Зимой 1939/1940 г. СССР провел хотя и победоносную, но чрезвычайно кровопролитную войну с Финляндией. Эта война выявила низкую боеспособность Красной Армии, объективно обусловленную в первую очередь, слабостью подготовки командного состава. Военно-Морской Флот не смог в полной мере выполнить поставленных перед ним задач, поскольку главные из них – уничтожение ВМС противника и установление морской блокады Финляндии – остались не решены. Тем не менее, многие моряки продемонстрировали пример исполнения воинского долга, 22 из них были удостоены звания Героя Советского Союза.

В декабре 1940 года Н.Г. Кузнецов провел совещание и сборы руководящего состава ВМФ, на которых пытался добиться единства взглядов по вопросам ведения операций,

1 ЦВМА. Ф. 14. Оп. 47. Д. 173. Л. 88-89.

роли и места ВМФ, родов его сил, кораблей в русле единой военной стратегии [3, с.90]. Критически оценивая действия ВМФ в Советско-финляндской войне, обращая внимание на успехи немцев и англичан в боевых действиях на море, нарком отметил, что «флоты не имеют сколько-нибудь удовлетворительных результатов в оперативно-тактической подготовке», сохраняется высокая аварийность. Его приказом в течение 1941 года командующим флотами предлагалось отработать взаимодействие родов сил ВМФ в типовых операциях, обратив особое внимание на подготовку к совместным действиям с Красной Армией, и в первую очередь – на высадку десантов. Однако времени на исправление положения уже практически не оставалось.

К июню 1941 года советский Военно-Морской Флот включал Краснознаменный Балтийский, Северный, Черноморский (вместе с Дунайской военной флотилией) и Тихоокеанский (с Северной Тихоокеанской военной флотилией) флоты, Пинскую, Каспийскую и Амурскую Краснознаменную военные флотилии. В его состав входили 3 линейных корабля, 7 легких крейсеров, 54 лидера и эскадренных миноносца, 212 подводных лодок, 21 сторожевой корабль, 20 мониторов, 23 канонерские лодки, 15 минных заградителей, 79 тральщиков и 20 катеров-тральщиков, 270 торпедных катеров, 68 катеров – охотников за подводными лодками, 84 бронекатера, 17 сторожевых катеров, 4 десантных судна, 2429 самолетов, 260 батарей береговой артиллерии, 971 зенитная пушка противовоздушной обороны [1, с.675]. На флоте проходило службу 353,7 тыс. человек, что составляло 7,6% от общей численности личного состава Вооруженных Сил. Почти половина кораблей ВМФ (главным образом боевых катеров и подводных лодок), а также орудий береговой обороны входила в состав Тихоокеанского флота, там же была треть всего состава авиации. Крупные надводные корабли – линкоры и крейсера были только в составе КБФ и ЧФ.

Несмотря на кажущуюся внушительность этих сил, их боевой потенциал значительно

снижался целым рядом нерешенных проблем. Флот ощущал нехватку командных кадров, уровень их подготовки не соответствовал современным требованиям. Как следствие соединения и корабли в лучшем случае были готовы к действиям в простых условиях обстановки. Не были установлены все запланированные к развертыванию батареи береговой обороны. Авиация ВМФ находилась в начальной стадии перевооружения на машины новых типов.

Оборона военно-морских баз с суши не была подготовлена. Система базирования не могла полностью обеспечить выполнение поставленных перед флотом задач. Большинство морских и авиационных баз на Балтийском море и на Северном морском театре находилось в стадии развертывания, часть из них только начинала строиться, их ПВО была слабой. Достаточные ремонтные возможности имелись только в Ленинграде, а также на расположенных сравнительно недалеко от границы южных заводах. Очень затруднило деятельность флота в начале войны непродуманное распределение по пунктам базирования боеприпасов и топлива. Оправдать это можно было только тем, что Красная Армия собиралась громить врага в стратегическом наступлении.

Подводя итог развитию РККФ в межвоенный период можно утверждать, что благодаря самоотверженному труду советского народа за двадцатилетний период был создан Военно-Морской Флот, способный вести боевые действия как совместно с сухопутными войсками, так и самостоятельно в прилегающих к побережью страны морях, главным образом, в целях обороны своих берегов и срыва морских перевозок противника. Заложенный в предвоенные годы фундамент позволил поддерживать боеспособность флота на протяжении всей войны. В 1941-1945 гг. на долю ВМФ выпали нелегкие испытания, но, благодаря героическим усилиям командиров и краснофлотцев, большинство поставленных перед флотом задач было выполнено.

Опыт строительства флота в нашей стране в межвоенный период представляет определенный интерес и в настоящее время. В последние годы в России робкими шагами восстанавливается военное судостроение подобно тому, как это делалось в середине 20-х годов XX века. Как и в то время, кораблестроительные программы вынужденно сориентированы не на удовлетворение запросов флота по решению поставленных перед ним задач, а на возможности экономики. Такой

подход, по крайней мере в отношении численности строящихся кораблей, видимо, неизбежен, но в то же время хотелось бы надеяться, что он не приведет к пополнению состава флота единицами, слабо отвечающими требованиям современной вооруженной борьбы на море. При всех условиях финансирования флот должен быть сбалансирован по классам кораблей и включать в себя единицы, соответствующие самым современным зарубежным аналогам.

Список использованных источников

1. Березовский Н.Ю. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1917-1941. – М.: Воениздат, 1992. – С. 473.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Политическая литература, 1970. – Т. 51.
3. Монаков М.С., Родионов Б.И. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696-1997. – М.: Научная книга, 1998.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Политическая литература, 1970. – Т. 53.
5. Монаков М.С. Военно-морская наука в России: происхождение, возникновение и становление национальной системы знаний о вооруженной борьбе на море. – М.: Кучково поле, 2011.
6. Фрунзе М.В. Избранные произведения. – М.: Воениздат, 1965.
7. Грибовский В.Ю. Морская политика СССР и развитие флота в предвоенные годы 1925-1941 гг. – М.: Военная книга, 2006.
8. Зонин С. Теория и практика перманентного уничтожения. Из истории гибели офицерского корпуса российского флота // Звезда. – 1994. – № 9.
9. Грибовский В.Ю. Нарусбаев А.А., Черников И.И. История отечественного судостроения. В пяти томах. Т.4: Судостроение в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны 1925-1945 гг. – СПб.: Судостроение, 1996.
10. Куроедов В.И. Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне // Военная мысль. – 2005. – № 4.